…Щебетание птиц слышалось гораздо отчетливее, чем обычно.

Минула ночь с абсурдного состязания. На территории «Сада» царила тишина, будто вся вчерашняя шумиха была ложью. И потому неудивительно, что поднимавших вчера шум учеников не было видно.

Но этого следовало ожидать, ведь сейчас… «Сад» станет полем боя.

— …

Мушики сделал глубокий вдох, чтобы унять сердце, и вновь осмотрелся.

Вместе с остальными он стоял перед исследовательским корпусом на восточной окраине восточного сектора. Высокое здание, как будто составленное из нескольких шпилей, отбрасывало своеобразную тень на площадь. Рядом с юношей стояли еще четыре человека, одетые в точно такую же форму, и двое из них впервые встретились с ним как с «Кугой Мушики».

— …Привет. Ты, должно быть, тот самый переведенный ученик? Наслышан о тебе. Я Шинозука Тоя с третьего года. Полагаюсь на тебя сегодня, — к нему подошел высокий ученик и протянул руку.

В отличие от Мушики, парня по имени Шинозука Тоя выбрали на матч честным путем.

— А, да… Я Куга Мушики. Приятно познакомиться.

Когда Мушики взял его руку, тот крепко пожал ее с освежающей улыбкой.

Следом ученица позади Тои слегка поклонилась.

— Эм… Моэги Хонока. Я постараюсь не быть помехой, так что рассчитываю на тебя… — немного испуганным тоном представилась она. Стояла она лицом к Мушики, но вот взгляд ее был направлен вниз.

— Я тоже рассчитываю на тебя. Я совсем еще неопытный, но приложу все усилия, — поприветствовал в ответ Мушики, и Хонока смущенно опустила голову так, что длинная челка скрывала половину лица.

Ее, как и Тою, тоже выбрали одной из представителей «Сада». Пусть она и казалась немного стеснительной, в магии она, вероятно, вполне способная.

Быстро покончив с приветствиями, Мушики облегченно выдохнул. По правде говоря, он слегка переживал из-за того, что вчера и позавчера находился в центре скандалов, но Тоя и Хонока не демонстрировали никакого неприязненного отношения. Впрочем, ему все равно оставалось неизвестным, что творилось у них в глубине души, но Мушики был благодарен им уже за то, что хотя бы внешне они были настроены доброжелательно. Все-таки сейчас они — товарищи, которым предстоит биться вместе плечом к плечу. Для волшебников, избранных представлять «Сад», вполне естественно пытаться избегать ненужных трений.

…И тем не менее всегда найдется исключение из правил.

Мушики обернулся, ища колючий взгляд, который уже некоторое время прожигал его спину. Как он и предполагал, это оказалась рыцарь «Сада» Фуядзё Рури, чье лицо переполняло недовольство.

— …Поладим и с тобой, Рури?.. — нерешительно спросил юноша.

— Не поладим.

Рури в ответ сердито зыркнула, не скрывая своего раздражения. Как Мушики и ожидал, она все еще не была согласна с его участием. Вчера после состязания с Курарой он сбежал через черный ход, чтобы не попасться на глаза своей сестре, так что с позавчерашнего дня он не видел ее.

— …Честное слово, что за чертовщина с этим матчем? Ты только-только поступил, а а уже попал в представители! И почему-то, говорят, есть запись, что ты даже победил Мифического!..

Ее голос постепенно перешел в крик, показывая растущее недовольство, и с каждым словом на тыльной стороне ладони все больше набухали вены, а над переносицей прибавлялось морщин.

— Успокойтесь, пожалуйста, рыцарь Фуядзё.

Тем, кто одернул ее, оказалась последняя из присутствующих — Куроэ. Крайне спокойным тоном она продолжила убеждать ее:

— Поскольку все уже решено, остается только смириться. Я понимаю, что Вы не хотите подвергать опасности своего любимого старшего брата, но…

— Ч-чё-ё-ё-ё-ё-ё-ё?! — завопила покрасневшая Рури после равнодушных слов Куроэ. — Ч-ч-ч-ч-ч-что ты такое болтаешь?! Н-н-н-н-н-никого я не люблю! Не придумывай ничего! — срывающимся голосом отрицала она, пока ее глаза метались туда-сюда.

— Ох, так я ошиблась? Мне казалось, что Вы сердитесь потому, что действительно сильно-

пресильно любите Мушики-сана.

— К-к-к-кто тебе такое сказал?! Все совсем не так! Просто как волшебник «Сада» я не могу позволить неопытному новичку участвовать…

— Хм, даже если этот новичок победил мифический ранг?

— Э-это… еще точно неизвестно, правда или нет!

— Я уже получила подтверждение данной информации лично от Сайки-сама. Или же Вы хотите сказать, что она соврала?

— Гх!..

Рури заскрежетала зубами от досады. Но ей больше ничего не оставалось: как и Мушики, она была членом «клуба обожателей Сайки-сан», так что если обвинить ее в недоверии к словам кумира, ей ничего не останется, кроме как отступить.

К слову, этот клуб «обожателей Сайки-сан» — неофициальная воображаемая организация, такого фан-клуба никогда не существовало.

Тем не менее Рури, которая явно еще не смирилась, посмотрела на Мушики.

— …Ну хорошо, пусть тебя не спрашивая выбрали представителем, но что насчет той фигни с Курарой?! Сначала она назвала тебя пусенькой, потом каким-то образом втянула Ведьму-сама и устроила тот цирк, а в конце вообще выяснилось, что наш сегодняшний противник еще и стал сильнее.

— С-сам без понятия… — нахмурившись, Мушики попытался оправдаться.

Курара действительно подняла переполох, и правда, что в его центре оказался Мушики, но это только потому, что его самого втянули против воли.

Пока он ломал голову над ответом, Рури с сомнением и в то же время с нервозным видом спросила:

— …Мушики, тебе нравятся такие девушки?

— В-вовсе нет…

— Тогда что за «пусенька»?

— Говорю же, это все Курара.

— …Тогда какие тебе нравятся?

— Э?

— Чего? Не хочешь говорить?

— Да нет… Дай подумать… С длинными волосами, спокойные, привлекательные, величественные…

— К-к-к-к-к-к-к-как тебе не стыдно говорить такое перед всеми?!

Почему-то она покраснела и начала колотить Мушики. Тот не понимал, что произошло, и ему ничего не оставалось, кроме как выставить перед собой скрещенные руки и терпеть яростный натиск.

Тут в центре площади собрался бледный свет и принял форму девушки.

— Ну что, все на месте, братья и сестры? Готовы? — легкомысленным тоном спросила управляющий ИИ «Сада» Сильбер, прокружившись вокруг себя, и встала в милую позу. Затем она заметила разворачивающуюся ссору и удивленно наклонила голову. — Ой, что-то случилось?

— Ничего!

Надувшись, Рури скрестила руки и отвернулась.

Сильбер с любопытством уставилась на нее, но вскоре вспомнила о деле и продолжила:

— Ну ладно. Позвольте еще раз объяснить правила матча. Сражаться можно только в восточном, западном и центральном секторах. Стартовая точка у команды «Сада» — восточная часть восточного района, у «Дворца» — западная часть западного района. Бой начнется по сигналу полуденного колокола, — она сделала короткую паузу, прежде чем продолжить: — Наружные стены зданий укреплены защитными техниками, поэтому никакого ущерба от несерьезных атак не будет. Однако прошу воздержаться от неоправданно сильной магии. Из соображений безопасности ступень проявления ограничена второй. Победит та команда, которая первой выбьет всех противников. Чтобы определить, кто выбыл, а кто нет, есть специальный счетчик урона. Все же уже надели его?

Она указала на свое запястье.

Мушики посмотрел на устройство, напоминавшее наручные часы. Сейчас оно горело синим.

— Этот счетчик соединен с формой участника. При получении определенного количества урона цвет сменится сначала на желтый, а потом и на красный. Участники с красными счетчиками выбывают, им запрещается пользоваться магией дальше и они должны немедленно покинуть боевые районы. Кроме того, обратите внимание, что нападать на выбывшего оппонента также запрещается. На этом пока все. Есть вопросы?

— …Сильбер, можно спросить? — подняла руку Рури.

Однако Сильбер даже не шелохнулась.

— Сильбер?

— …

— С-И-ЛЬ-Б-Е-Р?

— …

— …Сестренка Сильбер, — наконец покорившись, позвала Рури.

— Да-а, что такое, Ру-чан?

На лице ИИ моментально появилась широкая улыбка.

— В этот раз же есть дополнительные правила. Что насчет Ведьмы-сама? Я что-то не вижу ее, к слову. Где она? — спросила Рури, оглядываясь по сторонам.

Сильбер наигранно хлопнула себя по лбу.

— Ах, точно! Согласно особому правилу, команда «Сада» начинает бой с четырьмя участниками. Саа-чан позволено присоединиться в том случае, когда двое из вас выбудут. Однако учтите, что если все четверо будут побеждены прежде, чем она окажется в боевой зоне, вам в тот же момент будет засчитано «полное уничтожение». Что насчет того, где Саа-чан сейчас…

— …Позвольте ответить мне, — подняла руку Куроэ и продолжила за Сильбер: — В настоящее время Сайка-сама ожидает за пределами боевых районов. Как только двое выбудут, она должна получить уведомление. Однако, предположительно, будет некоторая временная задержка, прежде чем она присоединится. На всякий случай оставшимся будет разумно избегать боев и

дожидаться ее, — объяснила она и подала Мушики знак глазами.

Тот едва заметно кивнул. Куроэ заранее предупредила его по поводу Сайки. В нужный момент она зайдет в боевую зону и проведет преобразование формы, после чего Мушики сменит счетчик и вступит в бой как «Сайка».

…Но даже в лучшем случае на все уйдет по меньшей мере минуты 3. За это время остальная команда должна проявить осторожность, чтобы избежать полного уничтожения.

— О, и правда. Разумный подход, — кивнул Тоя с несколько мрачным лицом. — Мы, конечно, способные… но только по меркам учеников. Если же речь о преподавателях, то посоперничать с ними сможет, наверное, кто-то вроде Фуядзё-кун. Не хочу признавать это, но без преувеличения весь исход определит то, насколько быстро к нам присоединится Ведьма-сама. Ах да, конечно, если Куга-кун и вправду так силен, как все говорят, то мы должны легко справиться.

— …Пожалуйста, не ожидай многого, — смущенно ответил Мушики, и тот пожал плечами с видом «Ну ладно».

Он не возражал, как Рури, против участия Мушики, но по его виду было похоже, что он считал рискованным полагаться на союзника, чьи силы он вообще не знал.

— К счастью, в этом году матч проходит в «Саду» — мы лучше знакомы с местностью. Поэтому я предлагаю с самого начала всем четверым действовать по отдельности. Что думаете?

— Э? Но если кому-нибудь не повезет, ему придется драться сразу против пяти… — с тревогой ответила Хонока, и Тоя с мрачным видом кивнул.

— Такое возможно, но меньше всего нам нужно, чтобы всех четверых победили разом. Не думаю, что держаться вместе — хорошая затея.

— Понятно… — соглашаясь, пробормотал Мушики и погладил подбородок.

Как Тоя и говорил: это будет битва, результат которой будет зависеть от того, смогут ли они разыграть свою козырную карту — Сайку. Если они будут придерживаться стандартной стратегии, то их с высокой долей вероятности одолеют всех разом. К тому же для Мушики будет лучше действовать в одиночку, чтобы он смог без проблем превратиться в Сайку.

— …Я не против.

— И откуда в тебе столько уверенности, Мушики? — прищурившись, спросила Рури.

Тем не менее она, похоже, не возражала против предложенной стратегии. Опустив взгляд, она кивнула.

Видя такую реакцию остальных участников, Хонока также решительно кивнула.

— Тогда решено, — подытожил Тоя. — Как прозвучит сигнал к началу, каждый действует самостоятельно. Прячьтесь и ищите противника, и, если возможно, уничтожьте его. Приоритетная цель — Мацуба Такэру, вторая на очереди — Токишима Курара.

— Хм, можно узнать причину? — спросила Куроэ.

Тот повернулся к ней и ответил:

— Потому что единственные, с кем мы сможем справиться, — такие же ученики, как и мы. Из вчерашних событий понятно, что нужно следить за Токишимой Курарой… но все же слабо верится, что она сильнее учителей.

— …Понятно.

— Я где-то ошибаюсь?

— Нет, я думаю, что это весьма разумное решение, — ответила девушка, опустив взгляд. По ее лицу казалось, что ее что-то тревожило, но, вероятно, Мушики — единственный из присутствующих, кто заметил это.

Не заподозрив ничего странного, Тоя продолжил:

— Что касается Фуядзё-кун, то в твой список целей можно включить еще Суо Тэцугу и Саэки Вакабу… Но только не директора Шионджи. Пока Ведьма-сама не присоединится, ни в коем случае не приближайся к нему.

— Он настолько силен? — озадаченно спросил Мушики. У него вчера сложилось впечатление о Шионджи как о забавном старике с сильным чувством соперничества к Сайке. Однако…

— …Он — директор академии для магов. Мы все должны понимать, что это значит, — ответ Тои обладал невероятной убедительностью.

Он прав: они говорили о таком же руководителе академии, что и Сайка, так что Шионджи Гёсэй точно не мог быть заурядным волшебником.

Мушики хлопнул себя по щекам, чтобы снова собраться мыслями.

— …Вы закончили?

— А-а-а?! — все не смогли сдержать крик, когда перед ними вдруг появилось лицо Сильбер.

Похоже, она заставила свою верхнюю половину туловища вытянуться, чтобы оказаться внутри их круга. Такой трюк удался ей только потому, что она была трехмерным изображением.

— Не пугай так.

— Извините, но уже время.

Сильбер слегка помахала рукой, и следом всплыли цифры «11:55» — до сражения оставалось 5 минут. Похоже, их разговор неожиданно затянулся.

Мушики переглянулся с остальными ребятами, и все слегка кивнули. Затем они начали занимать свои позиции, чтобы рассредоточиться по полю боя.

Понаблюдав за ними, Куроэ уважительно поклонилась.

— В таком случае я покидаю эту зону. Удачи вам, — с таким прощанием она покинула площадь.

Каждый либо помахал, либо сказал «спасибо» и повернулся на запад — туда, где ждала команда «Дворца».

— Что ж, до начала три минуты, так что сестренка тоже вас покинет. Поскольку сейчас я еще и судья, то не смогу помочь, но желаю вам всем успехов.

— Хорошо, спасибо, сестра, — поблагодарил Тоя.

— …Мы постараемся, сестренка, — ответила Хонока

— Наблюдай за нами, сестра, — добавил Мушики.

Сильбер довольно улыбнулась от их ответов, после чего выжидающе посмотрела на Рури, которая единственная ничего не сказала.

— …Ладно-ладно, сестренка, — со вздохом сказала она.

— Хе-хе. Удачи всем!

Лучезарно улыбнувшись напоследок, проекция Сильбер растворилась в воздухе.

Их разговор показался ему немного забавным, так что Мушики не сдержал улыбки.

— …Что смешного?

— Извини… Все же тебе действительно сильно не нравится называть Сильбер сестрой.

Да, возможно, это и было источником ее дискомфорта. Пока дело не касается Сайки, Рури обычно спокойна и рассудительна, но юноша был удивлен, что она не хотела пользоваться обращением, которое нравится собеседнику, даже если бы оно помогло сгладить разговор.

— Она не моя сестра.

— Ну, ты права…

— Мне не нравится называть сестрой кого-то чужого, потому что звучит так, будто я обращаюсь к своей невестке.

— Что?

— Забудь. Лучше сосредоточься на матче. По правде говоря, я все еще против, но раз уж ты представляешь «Сад», сражайся достойно.

— …Да, хорошо, — кивнул Мушики и посмотрел вперед, сжав кулаки.

Наконец из центрального сектора долетел звон полуденного колокола. И так матч «Сада» против «Дворца» начался.

— Ладно, погнали. Как и договаривались, разделяе… — однако Тоя не успел закончить раздавать указания. — …Чего?

На мгновение в небе сверкнуло что-то, напоминающее звезду… и полетело прямо к ним.

— Уклоняйтесь!!! — пронзительно закричала Рури.

И тут же прогремел ужасный взрыв.

Ослепительная вспышка, оглушающий грохот, сбивающая с ног тряска, ударная волна поразили Мушики. Глаза, уши, кожа — ударившая по органам чувств и накрывшая все тело

целиком информация настолько превысила все пределы, что на пару мгновений его сознание ускользнуло.

— Мушики!

Но громкий голос помог ему кое-как прийти в себя. И только затем он наконец заметил перед собой расстилающуюся сияющую голубую вуаль.

— Что за…

На мгновение он подумал, что это вражеская атака, но тут же отмел мысль. Рури держала неизвестно когда появившееся оружие с длинной рукоятью, и эта вуаль, окутывающая Мушики с сокомандниками, исходила как раз из него.

Несомненно, это было второе проявление Рури, «Ринкодзин». Должно быть, она самой первой заметила вражескую атаку и защитила всех. Юноша, конечно, знал, что клинок, созданный из магической энергии, способен принимать различные формы, но он и подумать не мог, что его можно применять вот так.

Через тонкую вуаль Мушики увидел гигантский кратер будто бы от метеорита. Здания вокруг благодаря укрепляющей магии не пострадали, но вот место, куда пришлось прямое попадание, представляло из себя ужасное зрелище.

Такая мощь ужаснула Мушики, и он подумал, что, не защити его Рури, он бы моментально вылетел.

— …Ого, ты заблокировала? Стоило ожидать, Фуядзё Рури. Твоя сила оправдывает титул рыцаря «Сада», — послышался внезапно голос, и все посмотрели вверх.

Там, в воздухе, парил старик с длинными бородой и волосами, одетый в совершенно не идущую ему школьную форму «Дворца». Под его ногами была инсигния из двух узоров, похожая на магическую формацию, а в правой руке он держал плотно окутанное магической силой проявление, похожее на дирижерскую палочку.

Да, перед ними предстал директор и новый первогодка «Дворца» Шионджи Гёсэй.

— Директор Шионджи?! Невозможно… «Дворец» же начинает в западном секторе!.. И эта атака только что… — прокричал Тоя, не скрывая шока.

Шионджи прищурился и поднял подбородок.

— Невозможно, говоришь? Если ты волшебник, то воздержись от таких слов. Мы — хранители

мира и искатели тайн. Знай, что для противника нормально действовать непредсказуемо, — надменным и в то же время поучительным тоном ответил он.

Мушики и Рури с содроганием нахмурились.

— Ух… Страшно…

— Не верится, что этот же человек еще вчера жаловался на Ведьму-сама!..

— Это… это другое. Да и вообще она сама виновата, — сбивчиво произнес Шионджи и поджал губы. От его недавнего тона не осталось ни следа. Затем он кашлянул, приводя мысли в порядок, и снова посмотрел свысока на учеников внизу. — Лучше скажите, вы уверены? Мне кажется, я дал вам предостаточно поблажек.

— Что?..

— Я спрашиваю: вы уверены, что вам хватит только одного бойца со вторым проявлением? Ваш враг уже готов к бою.

Представителей «Сада» охватило напряжение после его напоминания.

— …«Расёсэн»!

— «Графиэль»[1]!..

1. «Расёсэн» с японского будет «раскладной веер».

Графиэль — по кандзи записывается как «завершающая кисть» (кисть, которой наносят финальные штрихи).

Тоя и Хонока призвали инсигнии и проявили свое оружие — металлический веер и гигантскую кисть.

Будто только этого и дожидаясь, раздался подземный гул.

— Ч-что за?!

К ужасу Мушики тут же земля под ногами задрожала и тротуарная плитка разлетелась в стороны, а из образовавшейся дыры появился волшебник Суо Тэцуга со вторым проявлением, внешне напоминающим огромную дрель. По всей видимости, он прошел под землей, чтобы устроить эту внезапную атаку.

— Ха-ха! Будете слишком беспокоиться о небе — потеряете опору под ногами! Буквально!

— Кх!..

Все тут же оттолкнулись от оставшейся поверхности, отпрыгивая подальше. Вот только это был еще не конец. Из-под земли выпрыгнула Саэки Вакаба (вероятно, она пришла вместе с Тэцугой), форма которой трещала по швам, и направила на них зеленый пулемет Гатлинга.

— И ваще, вы забыли о нас… Я капец как супер ультра зла вообще полностью, прям ваще мега обижена, что просто капец ваще какой!

Крича всякую бессмыслицу, она обрушила на команду «Сада» ливень пуль. По ушам Мушики ударил жуткий свист.

— Тц!..

Тоя кувыркнулся прямо в воздухе и взмахнул своим большим веером. Возникший порыв ветра отклонил бесчисленные пули, и снаряды, едва не зацепив его и товарищей, взорвали землю и стены.

Но Вакаба улыбнулась, ничуть не удивившись.

— О, неплохо. Но только сейчас и начнется мое второе проявление… типа того! — добавила она, как будто что-то вспомнив, и сжала высоко поднятую руку. — «Спрэд»[2]!

2. Английское spread — «растяшиваться, расширяться». По кандзи записывается как «свинцовые побеги».

Застрявшие пули моментально закопошились и превратились в бесчисленные лозы.

— Чего?!

— Кья!..

Тоя и Хонока попались в них и потеряли опору. Через секунду Рури взмахнула клинком «Ринкодзина» и рассекла их.

— Извини, выручила!

— Без проблем. Будьте внимательны! Это еще не конец! — прокричала она.

Как она и сказала, из пуль-семян прорастало еще больше лоз. Извиваясь, они тянулись, пытаясь схватить кого-нибудь.

— Гх…

— На-а!

Создавая порыв ветра металлическим веером или оставляя в воздухе следы кистью, Тоя и Хонока сбежали от лоз. Однако сражались они не только против Вакабы. Воспользовавшись подвернувшимся шансом, Тэцуга приготовил дрель и бросился на Рури.

— «Токкосэнга»[3]! Оа-а-а-а-а-а!

3. «Токкосэнга» — с японского что-то вроде «суицидальный закрученный клык». К слову, имя Тэцуги переводится как «клык мудрости».

— Черт!..

Она заметила атаку, но была полностью застигнута врасплох и не успевала ответить. Такими темпами Рури получит урон и вылетит.

Сайка может присоединиться только тогда, когда двое из команды «Сада» выбудут. Если посмотреть на это правило с другой точки зрения, то Сайка не появится, если победить кого-то одного. Поэтому, вероятно, «Дворец» и решил выбить Рури, которая может доставить больше всех проблем.

— Рури!..

В таком случае для Мушики лучшим ходом будет попасть вместе с ней под атаку и выбыть, чтобы дать Сайке возможность вступить в бой… Но прямо сейчас ему было не до подобных расчетов. Рури, его младшая сестра, в опасности — и старшему брату не нужно никаких других причин, чтобы сделать все возможное.

— А-а-а-а-а-а!!!

С громким криком Мушики бросился вперед, чтобы закрыть Рури.

— Брат!.. — услышал он ее голос, который навевал воспоминания… но сейчас у него не было возможности ответить. Его сознание полностью сконцентрировалось на приближавшейся к ним, словно гигантская пуля, дрели.

…Мгновением позже Мушики услышал за спиной ужасный грохот от столкновения. Это Тэцуга сбился с курса и по инерции влетел в стену. И это произошло не случайно, у него не сбился прицел, все куда проще: его траекторию изменил прозрачный меч, появившийся в руке Мушики.

— Ах… — послышался ошеломленный голос Рури. — Твое второе… проявление?..

Ее взгляд был прикован к бесцветному мечу в руке Мушики и похожей на венец инсигнии над его головой.

— «Холлоу Эдж»… — пробормотал Мушики с облегченным вздохом и вспомнил прошлую ночь.

◇ ◇ ◇

— Давайте придумаем, как сделать это снова.

— Снова?..

За день до товарищеского матча, практически сразу после фарса, устроенного Курарой, Мушики вместе с Куроэ пришел в сад перед особняком Сайки. Причина проста: они собирались тренироваться в активации его проявления. Дело в том, что Мушики до сих пор не мог по собственной воле свободно призывать «Холлоу Эдж», хотя главное событие состоится уже завтра.

— Безусловно, овладеть вторым проявлением — задача, сложная для любого волшебника, но для того, кого выбрали представителем на матч, неприемлемо не владеть им. Если в команде обнаружится новичок, на него сразу же начнут охотиться. Но опять же, учитывая нестандартное правило по поводу участия Сайки-сама завтра, нельзя сказать, что выбыть раньше времени — гарантированно плохая идея. И все же выбыть по собственной воле и проиграть в неподходящий момент — совершенно разные вещи.

— …Ты права, — послушно кивнул юноша, не имея что добавить.

— Тем не менее, Мушики-сан, до сих пор Вам удалось по крайней мере дважды успешно призвать его. Первый раз — когда Вы столкнулись с «ней», и второй — во время тренировки со мной. Попытайтесь найти общее между этими двумя случаями.

— Общее… — задумался Мушики. — В первый раз… я потерял голову и мало что помню. Я

думал только о том, что должен спасти «ее» и Сайку-сан…

— Хм, а во второй раз?

— «Если у меня получится, то Сайка-сан ответит на любой вопрос» — это все, о чем я тогда думал.

Почему-то Куроэ замолчала после его честного ответа и затем нахмурилась, заметив что-то.

— …Дело разве не в Сайке-сама?

— Что?

— Ситуации полностью отличались, но и в первом, и во втором случаях Вы сильно думали о Сайке-сама.

— Вот оно что!.. То есть моя магия существует ради Сайки-сан, так?

— Я не говорила такого, — девушка прикрыла глаза. — Эмоции и воля — ключ к волшебству. Нередко мощность магии сильно отличается в зависимости от того, насколько волшебник настроен и воспринимает происходящее вокруг. Пожалуйста, попробуйте вызвать магию, думая о Сайке-сама.

— Хорошо, сейчас, — Мушики глубоко вдохнул, закрыл глаза и представил в голове облик Сайки. — Сайка-сан… я… непременно… — с решимостью погрузившись в мысли о ней, он сжал кулаки.

— Продолжайте. Представьте Сайку-сама сильнее.

— Да… Ах, Сайка-сан… Что ты дел?.. Н-нельзя… такое… мы еще даже не встречаемся…

— Что Вы там представили себе?

Формировавшийся образ был рассеян крепким ударом по голове.

◇ ◇ ◇

— Слава богу… Получилось, — выдохнул Мушики, разглядывая прозрачное лезвие меча.

Во время вчерашней тренировки с Куроэ он продолжал представлять Сайку, пока ему кое-как не удалось призвать второе проявление. Но до сих пор ему было неизвестно, получилось бы повторить то же в реальном сражении.

— Прозрачный… меч… — тихо прошептала Рури, не отрывая взгляда от проявления Мушики.

Юноша глянул на нее и кивнул.

— Рад, что ты в порядке.

Щеки Рури покраснели, но тут же она помотала головой, чтобы скрыть это и спросила:

— И когда ты успел научиться второму проявлению?

— …Я понял, что могу призвать его, когда сильно думаю о том, кто мне дорог.

— Дорог… Ч-ч-чт-чт-чт-что ты вдруг несешь в такой-то момент?! — пропищала она, а румянец на ее щеках стал еще сильнее.

Конечно, фраза Мушики звучала неуместно посреди боя, но все равно было непонятно, почему Рури так разволновалась.

— …Ого, ты вмешался. Как, блин, тебе удалось так искусно сломать мой «Токкосэнга»?

Тэцуга повернулся к Мушики, стряхивая с себя обломки стены. Остаток его дрели в руке постепенно исчезал, распадаясь на яркие крупицы маны.

— …!

У юноши перехватило дыхание, но он постарался скрыть это. Да, благодаря сильным мыслям о Сайке ему удалось вызвать второе проявление, но он все еще не до конца понимал суть собственной магии.

— …Ну да ладно, раз на этом все…

Противник, который какое-то время наблюдал за его реакцией, наконец развеял свое почти исчезнувшее проявление и призвал его повторно.

Рури, которая, как и Тэцуга, пожирала Мушики глазами, кашлянула, беря себя в руки, и с опаской посмотрела на преподавателя «Дворца».

— …Видимо, наш план разделиться в самом начале раскусили, — подметила она.

— …Похоже на то.

— Кажется… так и есть.

Взгляды Тои и Хоноки были суровыми, а Шионджи, Тэцуга и Вакаба расслабленно стояли напротив них.

Предположение Рури, скорее всего, попало в точку. Как команда «Сада» считала, что участие Сайки приведет их к победе, так и «Дворец» думал, как бы помешать этому произойти.

В таком случае каким будет их следующий шаг? Либо в самом начале ударить по команде «Сада» до того, как она успеет разделиться, либо аккуратно сковать их движения и затем добить всех разом. Последнее они прямо сейчас как раз и пытались осуществить.

Реакция Рури спасла команду «Сада» от мгновенного проигрыша, но ситуация, мягко говоря, по-прежнему была неприятной: с точки зрения силы у них не было никаких шансов против группы учителей, в то время как их первый ход пресекли.

— …К тому же они еще не все здесь. Курара и Мацуба-сэмпай должны где-то прятаться. В частности Курара. Она наверняка вне себя от мысли победить Ведьму-сама и заполучить Мушики — так что вряд ли будет сидеть сложа руки. Количество маны, которое она вчера показала на сцене, было ненормальным, потому будьте очень осторожны, — предупредила Рури.

Она была абсолютно права. Учитывая экстравагантность Курары, та наверняка что-нибудь выкинет. Мушики тоже стал наблюдать за окружением.

Слышавший их Тэцуга поскреб затылок.

— А… Они чуток задержатся. У них нет способа передвижения, как у нас, так что им надо бежать с западного конца в восточный.

Рури ничего не ответила, но по ее щеке скатилась капля пота. Выглядело так, будто она подозревала Тэцугу в блефе, но в то же время казалось также, что она смущается того, что перемудрила с разгадыванием его замыслов. Последний вариант показался Мушики наиболее вероятным, но он решил, что такого просто не может быть, поэтому тоже скептически нахмурился.

— …Мушики, — тихо обратилась Рури, не переставая следить за Шионджи и учителями. — Мы задержим их. А ты беги и спрячься где-нибудь.

— Что? Я не…

— Пойми меня правильно, я предлагаю это не потому, что беспокоюсь за тебя. В этот раз по-настоящему.

— В этот раз?

— …Хватит зацикливаться на странном, — щеки Рури покраснели, и она кашлянула. — Честно говоря, в открытую сражаться против трех преподавателей — худшая из всех плохих затей, но даже если мы проиграем, оставаясь в безопасности, ты сможешь помочь Ведьме-сама вступить в битву.

— Но… — хотел было возразить Мушики, но Тоя и Хонока кивнули.

Продолжать дальше — не уважать их выбор. Решившись, он согласился.

— …Хорошо, оставляю здесь все на тебя, Рури. И на вас, Шинозука-сэмпай, Моэги-сэмпай.

— Ага, — вслух ответила только Рури, Тоя и Хонока снова кивнули.

— Ладно… вперед!

— Да-а!..

По команде Рури трое учеников из «Сада» бросились в атаку, и преподаватели из «Дворца», готовясь их перехватить, подняли свои проявления.

◇ ◇ ◇

Анвьет Сварнер пребывал в весьма скверном настроении.

Основных причин было две. Первая заключалась в том, что, несмотря на сегодняшний матч, он был вынужден разбираться с неприятным делом в глубинке. А вторая — он покорно

откликнулся на эту абсурдную и срочную просьбу.

— Тц… — раздраженно цокнул он, всматриваясь вперед сквозь солнцезащитные очки, и резко нажал педаль газа.

Он ехал по грунтовой горной дороге, и его автомобиль постоянно трясло во все стороны из-за гравия под колесами. Было бы ложью назвать такую поездку приятной, но у Анвьета не оставалось иного выбора, ведь, в конце концов, «объект», куда он направлялся, не поставишь среди жилой застройки.

В надежде заглушить раздражение, мужчина выкрутил аудиосистему на максимум и продолжил трястись по бездорожью.

Спустя три часа разглядывания однотипного пейзажа Анвьет наконец добрался до своей цели. На первый взгляд место было ничем не примечательно — проезжие остановились бы только в том случае, если бы у них закончился бензин либо срочно возникла нужда по-маленькому.

Анвьет припарковался в нужном месте, выдернул ключ зажигания и вышел. И не забыл, конечно же, заблокировать машину. Маловероятно, что в такой глуши найдутся угонщики, но все же. Затем он достал смартфон, открыл на нем карту и медленно направился сквозь густые заросли сорняков.

— …Тут где-то?

Убедившись, что нигде не ошибся, мужчина шагнул к голой скале. Будь это самый настоящий камень, Анвьет бы просто врезался в нее, но его нога прошла без всякого сопротивления. Как и у «Сада», здесь использовалась магия нарушения восприятия, благодаря которой снаружи невозможно увидеть, что скрывается за барьером на самом деле. Внутри находилось что-то вроде лифта с высокотехнологичным устройством аутентификации — такая продвинутая техника не имела ничего общего с окружающей местностью.

Закончив с подтверждением ID и сканированием радужной оболочки, Анвьет вошел в лифт и стал спускаться глубоко под землю. Все процедуры были утомительными, но это была вынужденная мера, учитывая важность этого места и опасность хранящейся здесь вещи. Анвьет спускался в один из запечатанных объектов, разбросанных по всему миру — такой же, как и находящийся под Большой библиотекой «Сада».

Спустя несколько секунд лифт достиг конечного уровня. Дождавшись, когда двери откроются, он пошел по длинному коридору, пока вскоре перед ним не показалась массивная металлическая дверь и двое охранников рядом. Один из них носил длинную бороду, а другой был в очках. Судя по тому, что они тут находились, они, вероятно, были волшебниками.

— Привет, звиняйте за вторжение.

Анвьет только что проходил через подтверждение личности, поэтому охрана должна была знать личность посетителя. Вытянувшись по струнке, они вежливо поклонились.

— Полагаю, Вы — Анвьет Сварнер, преподаватель из «Сада»? Мы наслышаны о Вас.

— Для нас честь вживую встретиться со знаменитым Громовым Императором.

— А, ага… Не произносите это прозвище, мне аж неловко, — с кислой физиономией попросил Анвьет.

— П-простите, — охранники поклонились и затем задали вопрос: — Итак, Вы по какому-то делу здесь?

— Ага… Меня заставили разобраться с кое-каким неприятным делом. Надо проверить печать на объекте. Черт, и чего ей приспичило прямо в день матча?..

— Точно, сегодня же матч между «Дворцом» и «Садом».

— Ага. Нет ничего приятнее, чем наблюдать за тем, как мелюзга махается между собой, попивая напиток, — сказал Анвьет и хлебнул из воображаемого стакана.

Охранники со смехом согласились.

— А то. Хочу поскорее закончить с работой и побаловать себя пивком.

— А? Не, я не про алкоголь, а колу. Обычную колу.

— Ох, Вы непьющий?

— Да не. Пусть уроков нет, матч все равно остается школьным мероприятием. Нельзя ж учителю распивать алкоголь. К тому же будет сложно следить за движениями детишек.

— По-понятно…

С видом «не суди книгу по обложке» охранники усмехнулись.

— Эм, так какой запечатанный образец Вы хотите посмотреть?

— О-08, пожалуйста.

Стоило Анвьету назвать идентификационный номер, как в ту же секунду лица охранников приняли ледяное выражение.

— Прошу прощения, но какова цель?

— А? Я же говорил вроде, проверка. Эллука вчера разве не отправляла вам запрос? Она хотела знать о текущем состоянии О-08.

— Все верно, и мы рапортовали, что все в порядке.

— Поэтому я здесь.

— Простите?

— …Из всех двадцати четырех объектов, хранящих фрагменты «Уробороса», только ваш рапортовал об отсутствии проблем. Поэтому, чтобы убедиться, что нет никаких отклонений, я хочу увидеть его вживую и проверить отклик маны… Черт! Живо покажите бошку ублюдской змеюки, которая помешала моему отдыху!

Охранники переглянулись, после чего ответили: «…Подождите немного, пожалуйста», и нажали несколько кнопок на консоли.

Вскоре с тяжелым лязгом массивная дверь отворилась.

— Сюда, пожалуйста, — пригласил бородатый охранник.

— Ага.

Анвьет пошел за ним к двери… Но в следующее мгновение оставшийся позади охранник в очках достал пистолет из нагрудного кармана и без колебаний выстрелил в него.

Сухой звук эхом отразился от стен подземного объекта.

— Что?! — но следом прозвучал не стон Анвьета или грохот упавшего на пол тела, а удивленный вопль стрелявшего.

Однако подобную реакцию следовало ожидать, ведь пуля застыла прямо перед затылком Анвьета, угодив в мощное электрическое поле.

— Ты реально думал, что справишься с такой игрушкой? За лоха какого-то меня держишь, а?

Анвьет уставился на охранника в очках.

— Черт!.. — скорчил гримасу тот и выстрелил еще раз.

В то же время его бородатый товарищ тоже достал револьвер из-за пазухи.

— Нате! — заорал Анвьет, и молния отбросила обоих охранников.

— А-а?!

— У-ух!

После короткой агонии они, обугленные, рухнули на пол, и он с подозрением нахмурился.

— Какого хрена? Я думал, Эллука перемудрила, но, похоже, тут что-то нечисто.

В любом случае мужчина собирался закончить то, за чем пришел. Он прошел дверь и посмотрел на запечатывающий кристалл, хранящийся за ней.

— …А? — не сдержал удивленного возгласа Анвьет и приподнял бровь.

Здесь должен был храниться запечатанный фрагмент «Уробороса» — его голова. Наряду с сердцем, хранящимся под «Садом», это одна из важнейших частей… Но сейчас перед Анвьетом были лишь осколки разбитого кристалла.

— Так голова «Уробороса»… не здесь? — с мрачным видом он положил руку на подбородок и задумался. — Когда она исчезла? Охрана пыталась скрыть пропажу, скормив Эллуке ложный отчет?.. Нет, вечно обманывать не вышло бы. И вообще, зачем тогда держать здесь охрану?..

Он резко замолчал. За спиной послышался какой-то шум, и тут же две черные фигуры накинулись на него.

— Гра-а-а-а!

— А-а-а-а-а!

Анвьет не сразу понял, что это оказались недавно побежденные охранники. Он развернул один узор инсигнии и выпустил новый шквал молний.

Оба охранника опять закричали в агонии и рухнули.

— Ха, вот же упертые. Не удивился бы, если бы у них остановилось сердце после такого. Хотя весьма кстати. Эй, мудаки, что произошло с печатью?.. — Аньвет снова замолчал, ведь мужчины опять поднялись, хотя он и победил их несколько секунд назад. — …Какого?

Он с сомнением прищурился. По сравнению с первым разом он действительно снизил мощность атаки, но они не должны были моментально оправиться от ран.

Может, тут замешана какая-то магия?

— Нет, не может быть… — Анвьет топнул и добавил еще одну инсигнию. Рядом с ним появились оружия, похожие на ваджры. — Второе проявление… «Ваджра»!

Сразу, как он вытянул руку, они начали вращаться вокруг него и выпустили разряд, не идущий ни в какое сравнение с предыдущими. От прямого попадания одному охраннику снесло левое плечо, другому — правую руку, и они оба врезались в стену. Но все равно…

— А… А-а-а-а-а!.. — простонали они и встали в третий раз.

И не только. Руки и плечи, которые им точно только что оторвало, начали восстанавливаться прямо на глазах.

— Тц…

Глядя на них, Анвьет стиснул зубы, убежденный в догадке, ранее пришедшей на ум. Затем он топнул по полу, и по всей комнате пробежал электрический ток. Охранники снова свалились, но на этот раз не похоже, что они смогут подняться. Они просто лежали на полу и дергали пальцами.

Постоянное воздействие слабого тока на организм препятствует работе мышц, поэтому теперь охранники будут неподвижны некоторое время. Конечно, после Анвьету надо будет кого-нибудь позвать для задержания, но прямо сейчас у него была более срочная задача.

Он быстрым шагом добрался до лифта и стукнул по кнопке верхнего этажа. Не дожидаясь, когда тот поднимется, мужчина прямо оттуда позвонил Эллуке.

После нескольких гудков он услышал расслабленный голос:

— А, Анвьет. Как все прошло?

— Паршиво! Голова «Уробороса» бесследно исчезла! А еще… — его голос стал громче, когда он сообщил страшную новость: — Тут нежить! Их затронула сила «Уробороса»! За здешнюю охрану «Дворец» же отвечает?!

— …Что?

— Будь осторожна! Возможно, среди учащихся, которые приехали, затесалась и нежить!

◇ ◇ ◇

В «Саду», из большей части которого устроили сцену для товарищеского матча, одна зона была особенно оживленной — речь о полигоне в западном секторе. Обычно здесь тренируются ученики, но сегодня все было немного иначе. На просторном поле на все четыре стороны проецировались огромные изображения, показывающие во всех деталях участников, ну а на зрительских местах вокруг собрались учащиеся «Сада» и «Дворца» и поддерживали своих.

Формально это был товарищеский матч, который призван повысить боевое мастерство учащихся, вот только люди такие существа, которые поддаются энтузиазму, пока существует разделение на своих и чужих. К тому же в этот раз принимали участие директора обеих школ, а еще матч стал третьим раундом в борьбе Сайки и Курары за парня. И вдобавок ко всему…

— …Ой-ой! Сначала Гё-кун достиг восточного сектора, а теперь и Тэккун с Вакой-чан! Неужели их стратегия — одолеть всех четверых бойцов «Сада» прежде, чем Саа-чан вступит в бой?! — Сильбер порхала туда-сюда и оживленно комментировала в прямом эфире, будто стараясь подлить масла в огонь бушующих страстей зрителей.

К слову, иногда она разделялась и устраивала театр одного актера (технически — не одного):

— Что думаете, комментатор Сильбер-сан?

— Похоже, «Дворец» все еще опасается Саа-чан. Гё-кун наверняка хочет закончить матч как можно скорее.

Хоть зрители и были волшебниками, защищающими мир из тени, они все еще оставались молодыми ребятами с горячей кровью, так что зрелище такого масштаба просто не могло не привести их в восторг.

И все же Нагэкава Хидзуми смотрела трансляцию с тревогой.

— Рури-чан… Куга-кун…

Ее можно было понять: Фуядзё Рури и Куга Мушики, которые прямо сейчас сражались, были ее одноклассниками и друзьями. Ладно еще Рури, она — рыцарь, но Мушики попал в «Сад» только в прошлом месяце и при обычных обстоятельствах его бы не выбрали представителем.

Пусть Сильбер и утверждала, что он победил фактор гибели мифического ранга, но наблюдая за его манерой боя, девушка сомневалась, что это правда.

Надеюсь, они не поранятся…

— Ох, что случилось, Нагэкава-сан? На тебе лица нет, — внезапно обратились к Хидзуми, которая молилась за друзей, наблюдая за трансляцией.

Она оглянулась и увидела женщину лет двадцати пяти с распущенными волнистыми волосами. На женщине была блузка, смело обнажающая грудь, и весьма короткая обтягивающая юбка.

Перед Хидзуми стояла ее классная руководительница, Куриэда Томоэ.

— А, учитель…

— Будь проще, нечасто же проводим фестивали. О, можно присесть?

— Д-да… пожалуйста, — ответила нервно девушка.

Томоэ плюхнулась на свободное место и жадно припала к своему пиву.

— М… м… Пха!.. В этом и прелесть товарищеских матчей!

— Матч между магическими академиями — это не фестиваль, а способ отточить мастерство для борьбы с факторами гибели…

— Да ладно тебе, не придирайся к мелочам. Знала, что стресс — злейший враг для кожи? — ответила учительница и рассмеялась. Судя по раскрасневшемуся лицу и необычной веселости, баночка пива, которую она сейчас опустошала, была далеко не первой.

— Надо потом рассказать Ведьме-сама.

— Эм, я реально прошу прощения, я совсем не хотела, я угощу тебя такояки, так что смилуйся, пожалуйста.

Томоэ внезапно выпрямилась, услышав бормотание Хидзуми, и протянула упаковку такояки. К слову, то ли из-за алкоголя, то ли из-за ужаса, но ее руки дрожали.

Обычно Томоэ излучает уверенность, но перед Сайкой превращается в кроткую чихуахуа. Хидзуми не имела понятия, что произошло между ними в прошлом, но Томоэ — волшебник «Сада», то есть, иначе говоря, она была ученицей Сайки. Возможно, что во время ее школьных дней и произошел какой-то травмирующий инцидент.

Хидзуми съела один такояки (раз уж угостили, то нет причин отказываться) и переключила внимание обратно на трансляцию.

— С Рури-чан и Кугой-куном все ли будет в порядке? Я не ожидала, что на стороне «Дворца» окажутся учителя.

— Расслабься, не стоит переживать. Ведьма-сама ведь скоро появится, — расслабленно прокомментировала Томоэ, вероятно, посчитав, что раз Хидзуми съела такояки, то ее подкуп удался. Как и всегда, она быстро переобувается.

— Но ведь Ведьма-сама не может участвовать до тех пор, пока не вылетят двое бойцов, разве не так? А если всех четверых выбьют сразу, мы сразу же проиграем.

— Чего?! Правда, что ли?! — удивилась женщина и вытаращила глаза.

Похоже, Томоэ впервые слышала об этом. Наверное, она и правда принимала товарищеский матч за фестиваль.

— А еще этот матч — продолжение вчерашнего состязания с Токишимой-сан. Ну того, которое за право стать девушкой Куги-куна… что-то в этом роде.

— А… Слышала что-то такое. Но Ведьма-сама же не всерьез, правда? Она такой человек, который не пропустит мимо интересное событие.

— Возможно, и так… Но Ведьма-сама разве не помешана на победах?

— Ага, да, до абсурда помешана. Даже в играх пока не победит, не отстанет, — немедленно ответила Томоэ. Как будто говорила из собственного опыта.

— Пусть ей и не интересен Куга-кун, если она уступит в этом матче, то автоматически проиграет Токишиме-сан в их состязании… Ведьму-сама, наверное, такая ситуация очень сильно заденет.

— Что ты творишь, Фуядзё-сан?! Давай вперед! Давай! Вот так! Мочи их! — Томоэ сразу же начала болеть как одержимая.

Само собой, убийство оппонента — техническое поражение, поэтому Хидзуми не удержалась

от нервного смешка.

— …Чего? — ее глаза вдруг широко распахнулись.

Проецируемые экраны, которые транслировали матч, внезапно заволокли помехи, которые затем сменились красными сообщениями об ошибках.

Учащиеся «Сада» и «Дворца» тоже заметили неполадки и подняли ропот. Однако больше всего Хидзуми стало не по себе от вида Сильбер, парящей перед экраном. Несмотря на оборвавшуюся трансляцию, она не пыталась ничего объяснить или успокоить ребят, а просто молча парила с опущенным лицом.

— Сестра?.. — с беспокойством обратилась к ней Хидзуми.

Разумеется, на самом деле она не была ее сестрой, но из-за того, что пока к Сильбер так не обратишься, она не станет откликаться, это прозвище уже вошло в привычку.

Будто бы дождавшись, когда ее позовут…

— Хи…

— Э?..

— Хи-хи!!! — из динамиков на площадке раздался громкий визгливый смех.

— Чт-что?! — растерялась Хидзуми от неожиданности, прикрывая уши.

Голос, который она слышала, без сомнений принадлежал Сильбер, но он так отличался от обычного, что ей не сразу удалось узнать его. И будто желая усилить замешательство еще сильнее, в центре ярко-красного экрана появилось лицо Сильбер… с ужасающей безумной улыбкой.

— Хе-хе… Раскрыли, зна-а-ачит? Быстрее, чем я ду-у-умала. Хорошая работа, Эл-чан и Анви-кун. Умнички, умнички, — затем, бормоча, она начала думать вслух: — Можно было бы создать помехи… Но мы тут тоже достигли цели, так что подходящее время. Ага, так и поступим. Не уходить же просто так, да?

— Что? О чем ты?..

На лице Хидзуми, которая не понимала ее слов, было ошарашенное выражение. Нет, не только

у нее — все вокруг тоже не понимали, что происходит.

Но Сильбер с видом, будто это ее не волнует, театрально раскинула руки.

— Добрый день, мои дорогие братишки и сестренки, сегодня я с сожалением вынуждена заявить: долгое время я усердно трудилась как ваша дорогая старшая сестренка... но теперь у меня появилось нечто более важное, — она наигранно сцепила руки перед с собой в молитвенном жесте, а затем снова раскинула. — Позвольте представить вам… Мои новые младшенькие сестры и братья.

Стоило ей это сказать, как в следующий момент сидевшие ученики «Дворца» все разом завыли, вскочили со своих мест и атаковали магией учеников из «Сада».

— Чего?!

— Ия!..

Посреди водоворота смятения, беспокойства и последовавших за ними воплей с криками Сильбер, хохоча, вежливо поклонилась в шутовской манере.

— Что ж, всего вам доброго. С сегодняшнего дня «Сад» закрыт.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Работа с иллюстрациями — Kotoman, Kanobu

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

http://tl.rulate.ru/book/59033/1925161